


ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ (далее - Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 №644/261, зарегистрированными в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 за №59454, вступившими в силу 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 16.11.2022, поданное ООО «Владимирский Стандарт», г. Радужный (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №812084, при этом установлено следующее.





Регистрация товарного знака «  » с приоритетом от 24.11.2020 по заявке №2020766590 произведена в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) 21.05.2021 за №812084. Правообладателем товарного знака по свидетельству №812084 является ЗАО «Стародворские колбасы», г. Владимир (далее – правообладатель). Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров 29 класса МКТУ.


В возражении, поступившем в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 16.11.2022, выражено мнение о том, что регистрация товарного знака по свидетельству №812084 произведена в нарушение требований, установленных пунктами 1, 3, 6, 8 статьи 1483 Кодекса.

Возражение основано на следующих доводах:

- лицо, подавшее возражение, является правообладателем исключительных

прав на товарные знаки «ВЛАДИМИРСКИЙ СТАНДАРТ», «», «»,

«», «», «Владимирский стандарт», «Докторский стандарт»,

«Любительский стандарт», «Сибирёв стандарт», «» по свидетельствам №№289806, 631166, 625388, 631196, 679401, 788032, 583747, 583843, 634036, 561367 с приоритетами от 26.08.2004, 02.12.2015, 29.07.2016, 29.08.2016, 13.12.2017, 09.04.2020, 02.12.2015, 07.12.2015, 09.12.2016, 12.05.2014 соответственно, зарегистрированными, в то числе в отношении товаров 29 класса МКТУ;

- товарные знаки лица, подавшего возражения, представляют собой серию, объединенных общим словесным элементом «СТАНДАРТ»;

- центральными элементами оспариваемого товарного знака являются словесные элементы «Колбасный СТАНДАРТ», при этом именно элемент «СТАНДАРТ» является сильным. Словесный элемент «Колбасный» является слабым, описательным по отношению к товарам 29 класса МКТУ, указывающим, в частности, на вид товаров (колбасные изделия);

- оспариваемый товарный знак сходен до степени смешения с товарными знаками по свидетельствам №№289806, 583747, 583843, 625388, 679401, при этом товары 29 класса МКТУ сравниваемых обозначений являются идентичными, относятся к колбасным изделиям;

- анализ сравниваемых товарных знаков на предмет наличия сходства до степени смешения и однородности товаров 29 класса МКТУ приведен в приложении №7;

- в приложении №7 лицо, подавшее возражение, указывало, что оспариваемое обозначение и противопоставленные товарные знаки по свидетельствам №№289806, 583747, 583843, 625388, 679401 являются фонетическими сходными, так как в их состав входит тождественный сильный словесный элемент «СТАНДАРТ»;

- оспариваемое обозначение и противопоставленные товарные знаки по свидетельствам №№289806, 583747, 583843, 625388, 679401 содержат в себе словесные элементы, выполненные буквами русского алфавита, что сближает сравниваемые обозначения по визуальному признаку сходства;

- в отношении семантического критерия сходства лицо, подавшее возражение, отмечало, что оспариваемое обозначение указывает на некий образец (эталон) колбасной продукции, в то время как противопоставленные товарные знаки по свидетельствам №№289806, 583747, 583843, 625388, 679401 либо указывают на некий образец (эталон) продукции, происходящей из Владимирской области (в отношении словесного элемента «Владимирский»), либо также указывают на некий образец (эталон) колбасной продукции (в отношении словесных элементов «Докторский», «Любительский»);

- товары 29 класса МКТУ «изделия колбасные, сосиски, сардельки, ветчина, шпикачки» оспариваемого товарного знака являются однородными товарам 29 класса МКТУ «изделия колбасные; колбаса кровяная; сосиски в сухарях; ветчина; сосиски» противопоставленных товарных знаков по свидетельствам №№289806, 583747, 583843, 625388, 679401, поскольку относятся к колбасам и изделиям колбасным, имеют одно назначение, сферу применения и круг потребителей;

- факт наличия сходства до степени смешения между оспариваемым товарным знаком и товарными знаками по свидетельствам №№289806, 583747, 583843, 625388, 679401 подтверждается также результатами социологического исследования;

- в частности, согласно Отчету АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР», подготовленного по результатам социологического опроса, большинство потребителей колбасных изделий (57 % и 61 % соответственно) оценивают товарные знаки по свидетельствам №№289806, 679401 и оспариваемый товарный знак как сходные в целом (приложение №8);

- при этом большинство респондентов (52 % и 80 % соответственно) ответили, что могли бы ошибиться и спутать продукцию оспариваемого товарного знака и противопоставленных товарных знаков по свидетельствам №№289806, 679401;

- в соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 18.07.2006 №3691/06, если 20 и более процентов опрошенных потребителей не могут однозначно отличить сравниваемые товарные знаки, то это свидетельствует о сходстве таких товарных знаков до степени смешения;

- доминирующий словесный элемент «Колбасный СТАНДАРТ» является описательным, характеризует товары 29 класса МКТУ;

- словарь русского языка Ефремовой Т.Ф. определяет прилагательное колбасный следующим образом: «(1) соотносящийся по значению с существительным: колбаса, связанный с ним; (2) свойственный колбасе, характерный для нее; (3) предназначенный для приготовления или продажи колбасы». Аналогичные определения содержатся в токовых словарях Ожегова С.И. и Даля В.И. (приложение №9);

- согласно определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.10.2019 по делу N300-3С19-12932: «Обозначения, представляющие собой разновидности товара, также могут быть характеризующими товары, если установлены соответствующие ассоциативные связи, возникающие у потребителей»;

- в этой связи применительно к зарегистрированному перечню товаров 29 класса МКТУ (колбасные изделия) данный элемент носит описательный характер, в частности, указывает на товар. Следовательно, словесный элемент «Колбасный» оспариваемого обозначения не обладает различительной способностью;

- толковый словарь Ожегова С.И. дает следующее определение слову «стандарт» - «образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-нибудь по своим признакам, свойствам, качествам». Аналогичные определения можно обнаружить в толковых словарях Ефремовой Т.Ф. и Ушакова Д.Н. (приложение №10);

- таким образом, данный элемент также является описательным и не обладает различительной способностью, поскольку указывает на качество товара;

- следовательно, словесное обозначение «Колбасный стандарт» состоит исключительно из описательных элементов и обозначает «колбасные изделия, соответствующие определенному стандарту качества»;

- при этом обозначение «Колбасный стандарт» не образует комбинацию, обладающую различительной способностью, поэтому положения подпункта 1 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не подлежат применению;

- изобразительные элементы оспариваемого товарного знака также не обладают различительной способностью;

- оспариваемый товарный знак включает в себя также изображения простых геометрических фигур, а именно: прямоугольника и многоугольника, то есть данные элементы также являются неохраняемыми;

- оспариваемый товарный знак сходен до степени смешения с фирменным наименованием ООО «Владимирский стандарт»;

- ООО «Владимирский стандарт» зарегистрировано 31.03.2011 (приложение №11), то есть за 7 лет до даты приоритета оспариваемого товарного знака, и длительное время вводит колбасные изделия в гражданский оборот на территории России (приложение №12);

- лицом, подавшим возражение, приводятся доводы о сходстве до степени смешения оспариваемого товарного знака с его фирменным наименованием, которые, по сути, повторяют доводы сходства до степени смешения оспариваемого товарного знака с противопоставленными товарными знаками по свидетельствам №№289806, 625388, 679401, о которых лицо, подавшее возражение, подробно указывало в приложении №7;

- таким образом, оспариваемый товарный знак сходен до степени смешения с отличительной частью фирменного наименования ООО «Владимирский стандарт», в связи с чем предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку должно быть признано недействительным полностью на основании его несоответствия положениям пункта 8 статьи 1483 Кодекса;

- ООО «Владимирский стандарт» является производителем колбасных изделий, мясных деликатесов и замороженных полуфабрикатов (приложение №12);

- продукция ООО «Владимирский стандарт» предлагается к продаже в крупнейших торговых сетях: «Перекресток» (приложение №13), «Ашан» (приложение №14), а также онлайн супермаркете «Утконос» (приложение №15);

- данная продукция маркирована принадлежащими ООО «Владимирский стандарт» товарными знаками, включающими элементы «Владимирский стандарт», «Докторский стандарт», «Любительский стандарт»;

- следовательно, обозначение «стандарт», используемое на таких товарах как колбасные изделия в сочетании с различными дополнительными элементами (например, «Владимирский стандарт», «Докторский стандарт», «Любительский стандарт» и т.д.), вызывают в сознании потребителя ассоциации с ООО «Владимирский стандарт»;

- в этой связи регистрация оспариваемого товарного знака вводит в заблуждение потребителей относительно его изготовителя, что подтверждается также Отчетом АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» (приложение №8);

- в частности, как следует из Отчета АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР», по мнению подавляющего большинства потребителей (67%), колбасные изделия в упаковках, маркированных обозначениями «Владимирский стандарт» (товарный знак по свидетельству №289806) и «Колбасный стандарт» (оспариваемый товарный знак), производятся одной и той же компанией, причем большинство таких потребителей (61%) указали в качестве наименования данной компании ООО «Владимирский стандарт»;

- более того, распечатки из поисковой системы «Яндекс» (приложение №16) также подтверждают, что регистрация оспариваемого товарного знака вводит в

заблуждение потребителя относительно его изготовителя. В частности, если в поисковой строке «Яндекса» ввести запрос «Колбасный стандарт», то результаты запроса будут выдавать продукцию ООО «Владимирский стандарт». Такой же запрос в поисковике «Яндекс.Карты» выдаст место нахождения ООО «Владимирский стандарт»;

- регистрация оспариваемого товарного знака является злоупотреблением правом и недобросовестной конкуренцией;

- осуществляя действия по регистрации оспариваемого товарного знака, ЗАО «Стародворские колбасы» паразитирует на известности бренда «Владимирский стандарт», которая подтверждена Отчетом АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» (приложение №17);

- так, согласно Отчету АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР», 60% потребителей известна продукция (колбасы, сосиски), маркированная принадлежащими ООО «Владимирский стандарт» товарными знаками.

- три четверти опрошенных респондентов (75%) знакомы с продукцией (колбасы, сосиски) ООО «Владимирский стандарт» и имеют опыт покупки данной продукции. При этом подавляющее большинство потребителей (84%), имеющих такой опыт покупки указанной продукции, оценивают качество товаров, производимых ООО «Владимирский стандарт», как высокое и готовы рекомендовать своим знакомым товары, выпускаемые ООО «Владимирский стандарт».

- таким образом, у потребителей колбасных изделий сложилась позитивная ассоциативная связь между обозначением «Владимирский стандарт» и ООО «Владимирский стандарт» как источником происхождения товаров, маркированных данным обозначением;

- ЗАО «Стародворские колбасы» очевидно пытается воспользоваться известностью бренда «Владимирский стандарт», пытаясь поэтапно зарегистрировать на свое имя данное обозначение в отношении товаров 29 класса МКТУ;

- в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса, заинтересованность ООО «Владимирский стандарт» подтверждается наличием исключительного права на

сходные до степени смешения товарные знаки, зарегистрированные в отношении однородных товаров и имеющих более ранний приоритет, а также известностью товаров, маркированных товарными знаками ООО «Владимирский стандарт», и известностью ООО «Владимирский стандарт» как изготовителя мясных и колбасных изделий. В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ №16133/11 по делу №А40-4717/11 от 03.04.2012, закон не конкретизирует понятие заинтересованного лица и не содержит ограничений по видам заинтересованности, в связи с чем заинтересованным лицом может быть признано любое лицо, доказавшее наличие фактического интереса в прекращении правовой охраны зарегистрированного обозначения.

На основании вышеизложенного лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №812084 недействительным полностью на основании пунктов 1, 3, 6, 8 статьи 1483 Кодекса.

К возражению приложены следующие материалы:

1. Информация о товарном знаке по свидетельству №812084;
2. Информация о товарном знаке по свидетельству №289806;
3. Информация о товарном знаке по свидетельству №583747;
4. Информация о товарном знаке по свидетельству №583843;
5. Информация о товарном знаке по свидетельству №625388;
6. Информация о товарном знаке по свидетельству № 679401;
7. Анализ сравниваемых товарных знаков на предмет наличия сходства до степени смешения и однородности товаров;
8. Отчет АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» в отношении оспариваемого товарного знака;
9. Выдержки из словарных источников по слову «Колбасный»;
10. Выдержки из словарных источников по слову «Стандарт»;
11. Выписка из ЕГРЮЛ в отношении компании ООО «Владимирский Стандарт»;
12. Подтверждение введения в оборот продукции ООО «Владимирский стандарт»;

13. Подтверждение предложения к продаже в торговой сети «Перекресток»;
14. Подтверждение предложения к продаже в торговой сети «Ашан»;
15. Подтверждение предложения к продаже в торговой сети «Утконос»;
16. Распечатки из поисковой системы «Яндекс»;
17. Отчет АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» по известности товарных знаков ООО «Владимирский Стандарт»;
18. Сведения о товарных знаках ЗАО «Стародворские колбасы»;
19. Сведения о заявке на регистрацию товарного знака №2022731352.

Правообладателем 10.02.2023 был направлен отзыв по мотивам возражения, поступившего 16.11.2022, в котором он отмечал следующее:

- противопоставленные товарные знаки по свидетельствам №№289806, 583747, 583843, 625388, 679401 представляют собой словосочетания, образованные из словесных элементов, обладающих слабой различительной способностью, либо являющихся описательными;

- правообладателем ранее предпринимались попытки по регистрации словесных обозначений «Владимирский», «Владимирское», «Владимирская» в качестве товарных знаков в отношении товаров и услуг 29, 30, 31, 35, 43 классов МКТУ. Однако решением Федеральной службы по интеллектуальной собственности в регистрации указанных обозначений в качестве товарных знаков было отказано (заявки №№2020720988, 2020720977, 2020720978);

- в составе противопоставленных товарных знаков по свидетельствам №№289806, 583747, 583843, 625388, 679401 отсутствуют сильные словесные элементы, то есть правовая охрана данным словесным обозначениям в качестве товарных знаков предоставлена в связи с тем, что сочетания словесных элементов, входящих в состав данных обозначений, образовали словосочетания, обладающие уникальными семантическими значениями способные выполнять функцию товарного знака по индивидуализации товаров, предусмотренную статьей 1477 Кодекса;

- тот факт, что в состав противопоставленных товарных знаков по свидетельствам №№289806, 583747, 583843, 625388, 679401 входит словесный

элемент «СТАНДАРТ», который также присутствует в оспариваемом значении, не приводит к выводу об их сходстве до степени смешения;

- оспариваемый товарный знак по свидетельству №812084 не является сходным до степени смешения с противопоставленными товарными знаками по свидетельствам №№289806, 583747, 583843, 625388, 679401, поскольку они различаются по фонетическому, визуальному и семантическому признакам сходства;

- оспариваемый товарный знак по свидетельству №812084 прочитывается [КОЛБАСНЫЙ СТАНДАРТ], в то время как противопоставленные товарные знаки по свидетельствам №№289806, 583747, 583843, 625388, 679401 имеют звучания [ВЛАДИМИРСКИЙ СТАНДАРТ], [ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ СТАНДАРТ], [ДОКТОРСКИЙ СТАНДАРТ], то есть сравниваемые товарные знаки имеют разный состав согласных и гласных звуков, что определяет их фонетическое различие;

- оспариваемый товарный знак по свидетельству №812084 и противопоставленные товарные знаки по свидетельствам №№289806, 583747, 583843, 625388, 679401 различаются по визуальному признаку сходства, так как выполнены разными видами и размерами шрифтов; кроме того, в состав оспариваемого обозначения входят различные изобразительные элементы, которые отсутствуют в противопоставленных товарных знаках;

- оспариваемый товарный знак и противопоставленные товарные знаки по свидетельствам №№289806, 583747, 583843, 625388, 679401 вызывают у потребителей различные ассоциативные ряды и образы, что свидетельствует об отсутствии наличия подобия заложенных идей в сравниваемых обозначениях;

- для целей выявления наличия/отсутствия сходства между сравниваемыми товарными знаками по инициативе правообладателя Лабораторией социологического исследования Института социологии ФНИСЦ РАН было проведено социологическое исследование, по результатам которого было подготовлено заключение, приложенное к настоящему отзыву (приложение №20);

- согласно результатам социологического исследования, в настоящее время подавляющее большинство потребителей (91%) полагают, что товары под

словесным обозначением «Колбасный стандарт» и товары под словесным обозначением «Владимирский стандарт» производятся разными, не связанными друг с другом компаниями. У подавляющего большинства опрошенных (84%) не возникает ассоциаций между тестируемыми обозначениями. Кроме того, подавляющее большинство респондентов (98%) отмечают, что могут однозначно отличить тестируемые обозначения друг от друга, исключая возможность путаницы при покупке;

- отсутствие сходства между обозначениями «Колбасный стандарт» и «Владимирский стандарт» подтверждаются результатами лингвистического исследования, проведенного доктором филологических наук по специальностям 10.02.01 - «Русский язык», 10.02.19 - «Теория языкознания», профессором по кафедре прикладной и экспериментальной лингвистики Барановым Анатолием Николаевичем, работающим в должности главного научного сотрудника, заведующего отделом экспериментальной лексикографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (приложения №21);

- в указанном лингвистическом заключении Барановым А.Н. были сделаны выводы о том, что оспариваемое обозначение и обозначения «ВЛАДИМРСКИЙ СТАНДАРТ» имеют семантические отличия;

- правообладатель не находит мотивированным довод лица, подавшего возражение, о несоответствии оспариваемого обозначения основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 1483 Кодекса, так как в материалах возражения отсутствуют какие-либо документы, которые свидетельствовали бы о широкой известности российским потребителям как самого лица, подавшего возражение – ООО «Владимирский Стандарт», так и соответствующих товаров, которые бы производились данным лицом в значительных объемах в течение достаточно длительного периода времени до даты приоритета оспариваемого товарного знака, и подтверждали бы их восприятие потребителями исключительно в неразрывной ассоциативной связи между собой. К возражению не приложены какие-либо доказательства, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у

потребителей тех или иных определенных устойчивых ассоциативных связей при восприятии оспариваемого товарного знака именно с лицом, подавшим возражение - с ООО «Владимирский Стандарт»;

- оспариваемое обозначение не является сходным до степени смешения с фирменным наименованием лица, подавшего возражение, поскольку они имеют фонетические, визуальные и смысловые различия (подробно описаны при анализе сходства до степени смешения оспариваемого товарного знака с товарными знаками по свидетельствам №№289806, 625388, 679401);

- позиция лица, подавшего возражение, об отсутствии охраноспособности у товарного знака по свидетельству №812084 является субъективной, не подтверждена доказательствами и не отражает мнение потребителей по восприятию данного товарного знака;

- так, лицом, подавшим возражение, не представлено никаких доказательств, подтверждающих, что на дату приоритета товарного знака по свидетельству №812084 словесное обозначение «Колбасный стандарт» использовалось (вошло в употребление) потребителями, специалистами в области производства мясной продукции/торговли мясной продукцией, производителями мясной продукции в качестве термина, указывающего на определенный вид товаров либо характеризующего товары, указывающего на их свойства;

- словесное обозначение «Колбасный стандарт», как по состоянию на дату приоритета оспариваемого товарного знака по свидетельству №812084, так и по состоянию на настоящий момент, отсутствует в справочных, нормативных документах, а также в словарях и иных источниках информации, на основании которых можно сделать вывод об отсутствии у данного словесного обозначения различительной способности;

- по состоянию на дату подачи возражения (16.11.2022) товарный знак по свидетельству №812084 приобрел сильную различительную способность в результате его использования, путем производства и ввода в гражданский оборот ЗАО «Стародворские колбасы» под данным товарным знаком товаров 29 класса МТКУ изделий колбасных, сосисок, сарделек, ветчины (приложения №№25, 27);

- кроме того, ЗАО «Стародворские колбасы» является правообладателем серии товарных знаков, объединенных общим словесным элементом «Колбасный

стандарт»: товарные знаки «  », «  », «  », «  »,

«  », «  » по свидетельствам №№812086, 812115, 812126, 680891, 812082, 812084.

К отзыву правообладателем были приложены следующие материалы:

20. Заключение № 15-2023 от 07.02.2023 года;

21. Устав ООО «АВТО - СТАРТ»;

22. Лингвистическое заключение от 17.01.2023 года;

23. Скриншоты сайта <https://academic.ru/>;

24. Выписки с сайта ФИПС;

25. Скриншоты интернет-сайтов;

26. Копии товарных накладных;

27. Скриншоты страниц интернет-сайтов с отзывами потребителей, предложениями о продаже продукции под товарным знаком «Колбасный стандарт».

Правообладателем 07.03.2023 были направлены дополнительные документы к материалам возражения, а именно заключение Мартыненко Т.С. (доцентом кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, кандидата социологических наук), подготовленное по результатам анализа результатов социологических исследований (приложение №28).

Объектами анализа выступили социологические заключения, представленные лицом, подавшим возражение (приложение №8), и правообладателем (приложение

№20). Мартыненко Т.С. в ходе проведенного анализа были сделаны выводы о том, что противопоставленные друг другу социологические исследования не противоречат друг другу.

Лицом, подавшим возражение, на заседании коллегии 10.03.2023 были представлены письменные пояснения на отзыв правообладателя от 10.02.2023 и на дополнительное заключение Мартыненко Т.С., поступившее в материалы дела 07.03.2023, в которых он отмечал следующее:

- ООО «Владимирский стандарт» приобщает к материалам дела следующие документы: 1) заключение НИИ «Защиты интеллектуальной собственности» № МЭ-0803-12 от «09» марта 2023 г., проведенное по результатам социологического исследования (приложение №29); заключение специалиста №529 от 09.03.2023 г., подготовленное доктором филологических наук Балакиным Сергеем Владимировичем (приложение №30);

- результаты социологического исследования НИИ «Защиты интеллектуальной собственности» подтверждают, что регистрация оспариваемого товарного знака нарушает положения пунктов 3 и 6 статьи 1483 Кодекса;

- эксперты НИИ «Защиты интеллектуальной собственности» (страница 4 приложения №29) пришли к следующим выводам: «Данные, полученные в исследованиях как Лаборатории социологической экспертизы, так и Левада-центра, свидетельствуют об опасности сходства до степени смешения и введения потребителей в заблуждение, и в силу этого не противоречат друг другу. Общий вывод по результатам анализа двух исследований состоит в том, что товарные знаки «Колбасный стандарт» сходны до степени смешения с товарными знаками «Владимирский стандарт» и вводят потребителей в заблуждение относительно производителя»;

- указанные в Заключении Лаборатории результаты социологического исследования (приложение №20) свидетельствуют о неких «пограничных» показателях (например, 19% потребителей ассоциируют между собой оспариваемый товарный знак и товарный знак по свидетельству №289806). При этом результаты социологических опросов подвержены статистической погрешности, о чем

подробно рассказано на страницах 47-55 Заключения Лаборатории. На странице 53 Заключения Лаборатории указано: «Для корректной интерпретации данных социологических опросов величину ошибки выборки необходимо прилагать к выборочному значению признака с двух сторон, прибавляя ее (при этом получается верхняя граница признака в генеральной совокупности) и отнимая (при этом получается нижняя граница признака в генеральной совокупности)». В таблице 3 на странице 54 для интервала в 16-20% дана ошибка выборки в 3,2-3,5%. Прикладывая ее, как это рекомендовано, с двух сторон к выборочному значению в 19%, мы получаем, что доля ассоциирующих товарные знаки потребителей составляет от 15,8% (19-3,2) до 22,2% (19+3,2). А 22,2% уже заметно превышает указанный в том же Заключении Лаборатории порог в 20%;

- вместе с тем эксперты НИИ «Защиты интеллектуальной собственности» (страница 4 приложения №29) отметили: «Методика исследования Левада-центра точнее отражает фактическое поведение потребителей, в результате чего интерпретация, основанная на этой методике, является более надежной и достоверной по сравнению с интерпретацией, предложенной в исследовании Лаборатории социологической экспертизы»;

- проведенное НИИ «Защиты интеллектуальной собственности» самостоятельное социологическое исследование также подтверждает сходство до степени смешения сравниваемых товарных знаков, а также достоверность результатов исследования, проведенного АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» (приложение №8);

- заключение специалиста (приложение №30) подтверждает наличие семантического и фонетического сходства до степени смешения оспариваемого товарного знака с товарными знаками по свидетельствам №№289806, 583747, 583843, 625388, 679401.

К письменным пояснениям от 10.03.2023 лицом, подавшим возражение, были приложены следующие материалы:

29. заключение НИИ «Защиты интеллектуальной собственности» № МЭ-0803-12 от «09» марта 2023 г., проведенное по результатам социологического исследования;

30. заключение специалиста №529 от 09.03.2023 г., подготовленное доктором филологических наук Балакиным Сергеем Владимировичем.

Правообладателем 21.03.2023 были направлены дополнения к отзыву от 10.02.2023, в которых он повторял свои доводы в отношении соответствия оспариваемого обозначения положениям пунктов 3, 6, 8 статьи 1483 Кодекса, при этом расширял свою позицию в отношении пункта 1 статьи 1483 Кодекса. Так, правообладатель отмечал, что словесный элемент «Колбасный СТАНДАРТ» оспариваемого обозначения является выдуманным, придуманным, фантазийным и никоим образом не характеризует товары 29 класса МКТУ. Также в дополнениях от 21.03.2023 правообладатель отмечал, что в компетенцию Роспатента не входит рассмотрение вопросов о признании действий какого-либо лица злоупотреблением правом или недобросовестной конкуренцией.

Лицо, подавшее возражение, на заседании коллегии 24.03.2023 представило дополнительные комментарии, в которых отмечало следующее:

- в отношении несоответствия оспариваемого обозначения положениям пункта 1 статьи 1483 Кодекса лицо, подавшее возражение, указывает, что, вопреки доводам правообладателя о том, что словесный элемент «Колбасный СТАНДАРТ» оспариваемого обозначения является выдуманным, придуманным, фантазийным, данный словесный элемент состоит из лексических единиц русского языка и понятен рядовому потребителю, не требует дополнительных рассуждений и домысливаний;

- правообладатель не представил доказательств приобретения оспариваемого обозначения различительной способности;

- словари Ожегова С.И., Ефремовой Т.Ф. и Ушакова Д.Н., откуда была взята информация о семантическом значении словесных элементов «Колбасный», «СТАНДАРТ», были составлены задолго до даты приоритета (24.11.2020) оспариваемого товарного знака;

- Роспатент не признал охраноспособным обозначение «Пельменный стандарт» (приложение №32). В частности, Роспатент указал для таких товаров 30 класса МКТУ как «вареники» и «пельмени» данное обозначение не обладает различительной способностью;

- представляется, что если, по мнению Роспатента, обозначение «Пельменный стандарт» не является обладает различительной способностью для таких товаров как «пельмени» и «вареники», то и обозначение «Колбасный стандарт» также не обладает различительной способностью для таких товаров как «колбасные изделия»;

- правообладатель никак не прокомментировал довод лица, подавшего возражение, о том, что изобразительные элементы оспариваемого товарного знака является неохраняемыми на основании пункта 1 статьи 1483 Кодекса, поскольку представляют собой простые геометрические фигуры;

- правообладатель не оспаривает высокую степень однородности (идентичности) товаров, для индивидуализации которых зарегистрированы сравниваемые товарные знаки, а также используется фирменное наименование ООО «Владимирский стандарт»;

- поскольку сравниваемые товарные знаки зарегистрированы для индивидуализации идентичных товаров, смешение в данном случае возможно даже при низкой степени сходства сравниваемых товарных знаков;

- лицо, подавшее возражение, настаивает на том, что оспариваемое обозначение вводит потребителя в заблуждение в отношении изготовителя товаров 29 класса МКТУ и прилагает дополнительные документы (приложения №№33-35), которые, по его мнению, дополнительно подтверждают факт несоответствия оспариваемого товарного знака положениям пункта 3 статьи 1483 Кодекса;

- утверждения правообладателя о том, что ООО «Владимирский стандарт» не вводило в гражданский оборот продукцию, маркированную обозначением «Колбасный стандарт» не имеют правового значения, поскольку в материалы дела представлены доказательства введения ООО «Владимирский стандарт» в

гражданский оборот продукции с использованием обозначений, сходных до степени смешения с оспариваемым товарным знаком.

К дополнительным комментариям от 24.03.2023 лицом, подавшим возражение, были приложены следующие материалы:

31. Сведения из словаря Ожегова С.И. в редакции 2006 года;
32. Уведомление Роспатента по заявке «Пельменный стандарт»;
33. Данные из базы 1С о введении в гражданский оборот продукции, маркированной товарным знаком «Докторский стандарт»;
34. Уведомления о приемке и отгрузке;
35. Изображения продукции, маркированной товарным знаком «Докторский стандарт».

Правообладателем 30.03.2023 были направлены дополнительные письменные пояснения, в которых он указывал на следующее:

- в отношении доводов лица, подавшего возражения, о том, что Роспатент не признал охраноспособным обозначение «Пельменный стандарт», правообладатель указывает на то, что делопроизводство по каждой заявке ведется отдельно, ввиду чего данный довод не может быть принят коллегией во внимание;

- лицо, подавшее возражение, является правообладателем ряда товарных знаков с охраняемым элементом «СТАНДАРТ», ввиду чего его доводы о неохраноспособности данного словесного элемента в составе оспариваемого товарного знака противоречат нормам эстоппель;

- правообладатель действительно не оспаривает высокую степень однородности (идентичности) товаров, для индивидуализации которых зарегистрированы сравниваемые товарные знаки, однако, указывает, что поскольку данные товарные знаки не являются сходными до степени смешения, они не будут смешиваться в глазах потребителей в рамках гражданского оборота;

- правообладатель категорически не согласен тем, что представленное им социологическое исследование (приложение №20) было расценено лицом, подавшим возражение, в качестве подтверждения наличия сходства в сравниваемых обозначениях. Так, подавляющее большинство потребителей (91 %) полагают, что

товары под товарным знаком «Колбасный стандарт» и товары под товарным знаком «Владимирский стандарт» производятся разными, не связанными друг с другом компаниями, у подавляющего большинства опрошенных (84%) не возникает ассоциаций между тестируемыми обозначениями, подавляющее большинство респондентов (98%) отмечают, что могут однозначно отличить тестируемые обозначения друг от друга, исключая возможность путаницы при покупке. Ретроспективный вопрос, проведённый на дату приоритета оспариваемого знака, показал аналогичные результаты.

Правообладателем 03.04.2023 были направлены заключительные комментарии по настоящему делу, в которых он отмечал следующее:

- в отношении представленного лингвистического исследования (приложения №21) правообладатель отмечает, что с точки зрения лингвистики специалист-лингвист может дать оценку возможного сходства обозначений только по семантическому критерию. По остальным критериям у специалиста-лингвиста нет достаточных знаний и опыта для проведения анализа и оценки степени сходства. Вместе с тем, семантический критерий не является основным и, основываясь исключительно на нём, не представляется возможным сделать вывод о наличии или отсутствии сходства до степени смешения в целом по сравниваемым товарным знакам. Заключение специалиста-лингвиста не является опросом общественного мнения и не может подтверждать или опровергать сходство товарных знаков по остальным критериям.

Лицом, подавшим возражение, на заседании коллегии 05.04.2023 были представлены дополнительные материалы, а именно:

36. Документы, подтверждающие введение в гражданский оборот продукции, маркированной принадлежащими ООО «Владимирский стандарт» обозначениями «Владимирский стандарт», «Любительский стандарт», «Докторский стандарт» (произведенная ООО «Владимирский стандарт» продукция реализовывалась ИП Антовым П.Г., который является лицом, аффилированным ООО «Владимирский стандарт», что подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ (приложение №11);

37. Выдержка из товарного словаря 1957 года, которая подтверждает известность таких товаров как Любительская колбаса и Докторская колбаса задолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака.

Изучив материалы дела, коллегия установила следующее.

С учетом даты (24.11.2020) приоритета оспариваемого товарного знака по свидетельству №812084 правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 482 (далее - Правила).

В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

- 1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- 2) являющихся общепринятыми символами и терминами;
- 3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;
- 4) представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

Вместе с тем согласно пункту 1.1 статьи 1483 Кодекса положения пункта 1 настоящей статьи не применяются в отношении обозначений, которые:

- 1) приобрели различительную способность в результате их использования;
- 2) состоят только из элементов, указанных в подпунктах 1 - 4 пункта 1 настоящей статьи и образующих комбинацию, обладающую различительной способностью.

Согласно положениям пункта 34 Правил к обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся: простые геометрические фигуры, линии, числа; отдельные буквы и сочетания букв, не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово; общепринятые наименования; реалистические или схематические изображения товаров, заявленных на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров; сведения, касающиеся изготовителя товаров или характеризующие товар, весовые соотношения, материал, сырье, из которого изготовлен товар.

К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся также обозначения, которые на дату подачи заявки утратили такую способность в результате широкого и длительного использования разными производителями в отношении идентичных или однородных товаров, в том числе в рекламе товаров и их изготовителей в средствах массовой информации.

При этом устанавливается, в частности, не является ли заявленное обозначение или отдельные его элементы вошедшими во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида.

Проверяется также, не является ли заявленное обозначение или отдельные его элементы:

общепринятыми символами, характерными для отраслей хозяйства или области деятельности, к которым относятся содержащиеся в перечне товары, для которых испрашивается регистрация товарного знака;

условными обозначениями, применяемыми в науке и технике;

общепринятыми терминами, являющимися лексическими единицами, характерными для конкретных областей науки и техники.

Как следует из положений пункта 35 Правил, для доказательства приобретения обозначением различительной способности, предусмотренной подпунктом 1 пункта 1.1 статьи 1483 Кодекса, могут быть представлены содержащиеся в соответствующих документах фактические сведения: о длительности, интенсивности использования обозначения, территории и объемах реализации товаров, маркированных заявленным обозначением, о затратах на

рекламу, ее длительности и интенсивности, о степени информированности потребителей о заявленном обозначении и изготовителе товаров, включая результаты социологических опросов; сведения о публикациях в открытой печати информации о товарах, сопровождаемых заявленным обозначением и иные сведения.

В отношении документов, представленных для доказательства приобретения различительной способности, проводится проверка, в рамках которой учитывается вся совокупность фактических сведений, содержащихся в соответствующих документах.

Документы, представленные заявителем для доказательства приобретения различительной способности, учитываются при принятии решения о государственной регистрации товарного знака в том случае, если они подтверждают, что заявленное обозначение до даты подачи заявки воспринималось потребителем как обозначение, предназначенное для индивидуализации товаров определенного изготовителя.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Сходство обозначений для отдельных видов обозначений определяется с учетом требований пунктов 42-44 настоящих Правил.

В соответствии с положениями пункта 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами

обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

Согласно пункту 42 Правил сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в пункте 42 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Согласно пункту 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности. В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

При установлении способности обозначения ввести потребителя в заблуждение учитываются в том числе сведения о товарных знаках или иных средствах индивидуализации, предоставление правовой охраны которым признано недействительным на том основании, что действия правообладателя, связанные с их регистрацией и использованием, были признаны в установленном


законодательством Российской Федерации порядке актом недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом на основании решения федерального антимонопольного органа и его территориальных органов или решения суда.

В соответствии с пунктом 8 статьи 1483 Кодекса, в частности, не могут быть в отношении однородных товаров зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в Российской Федерации фирменным наименованием или коммерческим обозначением (отдельными элементами таких наименования или обозначения), права на которые в Российской Федерации возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Необходимо отметить, что в соответствии с порядком оспаривания и признания недействительной предоставления правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.


Оспариваемый товарный знак по свидетельству №812084 представляет собой



комбинированное обозначение «  », состоящее из различных изобразительных и графических элементов, и из словесных элементов «Колбасный», «СТАНДАРТ», выполненных стандартными шрифтами заглавными и строчными буквами русского алфавита в две строки. Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров 29 класса МКТУ «изделия колбасные, сосиски, сардельки, ветчина, шпикачки».



В качестве основания для признания недействительным предоставления



правовой охраны товарному знаку «  » по свидетельству №812084 лицом, подавшим возражение, указывается несоответствие произведенной регистрации требованиям пунктов 1, 3, 6, 8 статьи 1483 Кодекса.

Лицо, подавшее возражение, является правообладателем исключительных



прав на товарные знаки «ВЛАДИМИРСКИЙ СТАНДАРТ», «  », «  », « Докторский стандарт », « Любительский стандарт » по свидетельствам №№289806, 625388, 679401, 583747, 583843 (с более ранними приоритетами), который, по его мнению, является сходным до степени смешения с оспариваемым товарным знаком по свидетельству №812084 и зарегистрирован, в том числе, в отношении однородных товаров 29 класса МКТУ.

Также коллегией принято во внимание то обстоятельство, что основанием для подачи возражения, в том числе, явилось столкновение исключительных прав на оспариваемый товарный знак по свидетельству №812084 с фирменным наименованием, используемым лицом, подавшим возражение.

Таким образом, лицо, подавшее возражение, является заинтересованным лицом в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №812084 в отношении товаров 29 класса МКТУ по основаниям, указанным в пунктах 1, 3, 6, 8 статьи 1483 Кодекса.

При анализе оспариваемого товарного знака на предмет несоответствия требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса коллегией было установлено следующее.

В состав заявленного обозначения входят словесные элементы «Колбасный», «СТАНДАРТ», при этом, несмотря на то, что данные словесные элементы

выполнены на двух строках, они могут быть восприняты потребителями как единое словосочетание «Колбасный СТАНДАРТ».

Лицом, подавшим возражение, в возражении от 16.11.2022 приводились конкретные семантические значения словесных элементов «Колбасный», «СТАНДАРТ» оспариваемого товарного знака, однако, в указанных источниках информации (приложения №№9, 10, 31) отсутствуют словосочетания «колбасный стандарт». Кроме того, лицом, подавшим возражение, не представлено доказательств того, что словосочетание «Колбасный СТАНДАРТ» входит в ГОСТы, в которых бы указывались свойства и характеристики данного стандарта.

Словосочетание «Колбасный СТАНДАРТ» является грамматически согласованным, прилагательное «Колбасный» находится в подчинительной связи с существительным «СТАНДАРТ».

Коллегия отмечает, что, несмотря на то, что словесные элементы «Колбасный СТАНДАРТ» оспариваемого обозначения носят некий ассоциативный характер, они, однако, не могут напрямую указывать ни на вид, ни на свойства, ни на какие-то иные характеристики зарегистрированных товаров 29 класса МКТУ, то есть для указанных товаров данные словесные элементы будут являться фантазийными. Таким образом, оспариваемый товарный знак является ассоциативным знаком, способным индивидуализировать товары конкретного лица. Следовательно, оснований для отнесения данного словесного элемента к обозначениям, не соответствующим требованиям пункта 1 (3) статьи 1483 Кодекса, не имеется.

Дополнительно, коллегия указывает, что словесным элементам «колбасный», «стандарт» в сочетании с различными словесными элементами предоставляется правовая охрана, в том числе, в отношении товаров 29 класса МКТУ (колбасных



изделий): например, товарные знаки «

», «

»,

«Колбасный капитан», «», «Батькин Стандарт», «КУЗБАССКИЙ СТАНДАРТ» по свидетельствам №№876163, 822978, 567917, 509754, 929911, 876546.

Дополнительно, коллегией принято во внимание то обстоятельство, что у правообладателя есть серия товарных знаков, объединенных словосочетанием

«Колбасный стандарт»: товарные знаки «», «», «»,

«Колбасный стандарт», «», «», «» по свидетельствам №№812086, 812115, 812126, 680891, 812082, 812084.

В отношении доводов лица, подавшего возражение, о том, что Роспатент не признал охраноспособным обозначение «Пельменный стандарт» (приложение №32), коллегия отмечает, что данный отказ Роспатента может быть оспорен заявителем по данному делу, не является окончательным, ввиду чего данный довод не может быть принят коллегией во внимание.

В отношении доводов лица, подавшего возражение, о том, что оспариваемое обозначение включает в себя также изображения простых геометрических фигур, а именно: прямоугольника и многоугольника, то есть данные элементы также являются неохраноспособными, коллегия сообщает следующее.

Многоугольник оспариваемого обозначения включает в себя шесть граней, при этом его нижняя часть закрыта изобразительным элементом с неровными краями, ввиду чего данный элемент не является простой геометрической фигурой и признается коллегией как охраняемый элемент оспариваемого товарного знака.

Что касается прямоугольника, выполненного на заднем плане оспариваемого товарного знака, то он, по своей сути, не является цельной фигурой, поскольку разделен многоугольником, в который вписан словесный элемент «Колбасный СТАНДАРТ». Таким образом, данный элемент также является сложной фигурой и должен оставаться охраняемым в составе товарного знака.

Согласно решению Суда по интеллектуальным правам от 13.07.2020 по делу №СИП-164/2020 «при определении охраноспособности конкретной геометрической фигуры следует учитывать, что различительной способностью могут обладать сложные геометрические фигуры, хотя и составленные из отдельных элементов простых геометрических фигур, однако воспринимающиеся в целом в качестве самостоятельной геометрической фигуры (например, в качестве сложного многогранника), либо композиции простых геометрических фигур, объединенных общим замыслом. При этом такие композиции простых геометрических фигур либо сложные геометрические фигуры воспринимаются в целом и приобретают иной, отличный от набора составляющих элементов уровень восприятия».

В отношении конкретных колбасных изделий, приведенных в перечне товаров оспариваемой регистрации товарного знака, данные изобразительные элементы способны вызвать у потребителей различные, весьма узнаваемые и запоминающиеся, ассоциативно-смысловые образы, связанные с этикетками, эмблемами, собственно, порождают дополнительные рассуждения, домысливание и ассоциации, обуславливающие наличие у этих изобразительных элементов различительной способности.

В смысле данных норм права, а именно применительно к товарным знакам, к простым геометрическим фигурам, не обладающим различительной способностью, напротив, могут быть отнесены, например, треугольник, квадрат, прямоугольник, круг и другие фигуры правильной формы, часто встречающиеся в товарных знаках различных лиц.

Никаких доказательств обратного лицом, подавшим возражение, не было представлено.

Так, в возражении им утверждается только то, что рассматриваемые изобразительные элементы представляют собой простые геометрические фигуры. Однако такое его утверждение является исключительно декларативным и бездоказательным, поскольку вовсе не было подтверждено какими-либо документами, например, сведениями из словарно - справочных источников или специализированной научной литературы, заключениями специалистов либо результатами социологического опроса потребителей и так далее.

При этом материалы возражения, к тому же, не содержат в себе, например, и каких-либо документов, которые свидетельствовали бы о том, что такие фигуры часто используется различными производителями для индивидуализации однородных товаров в составе принадлежащих им товарных знаков либо, наоборот, для описания каких-либо определенных характеристик этих товаров.

Кроме того, изобразительные элементы оспариваемого обозначения выполнены в оригинальной графической манере, составляют единую и неделимую композицию, которая влияет на общее зрительное впечатление оспариваемого товарного знака, что дополнительно свидетельствует об их соответствии положениям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Таким образом, коллегия не располагает какими-либо фактическими основаниями для признания оспариваемого товарного знака в целом не соответствующим требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

При анализе оспариваемого товарного знака на предмет несоответствия требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса коллегией было установлено следующее.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №812084 представляет собой



комбинированное обозначение «  », состоящее из различных изобразительных и графических элементов, и из словесных элементов «Колбасный»,

«СТАНДАРТ», выполненных стандартными шрифтами заглавными и строчными буквами русского алфавита в две строки.

Наиболее значимыми элементами оспариваемого обозначения являются элементы «Колбасный СТАНДАРТ», которые выполнены крупным шрифтом в центре знака и акцентирует на себя внимание потребителя, в связи с чем именно по ним происходит запоминание знака в целом.



Противопоставленные товарные знаки «ВЛАДИМИРСКИЙ СТАНДАРТ», «



», «Докторский стандарт», «Любительский стандарт» по

свидетельствам №№289806 [1], 625388 [2], 679401 [3], 583747 [4], 583843 [5] представляют собой словесные и комбинированные обозначения, принадлежащие одному лицу (ООО «Владимирский стандарт»), при этом их объединяет общий словесный элемент «стандарт», который, согласно позиции лица, подавшего возражения, фонетически и семантически полностью входит в состав оспариваемого обозначения, ввиду чего оспариваемый товарный знак и противопоставленные товарные знаки являются, сходными до степени смешения.



Коллегия отмечает, что товарные знаки «ВЛАДИМИРСКИЙ СТАНДАРТ», «



» по свидетельствам №№289806 [1], 625388 [2], 679401 [3] действительно представляют собой серию товарных знаков, объединенных общими словесными элементами «ВЛАДИМИРСКИЙ СТАНДАРТ». Что касается товарных знаков по свидетельствам №№583747 [4], 583843 [5], то данные знаки не являются продолжением серии вышеуказанных товарных знаков, поскольку в их состав

входят иные дополнительные охраняемые словесные элементы «Докторский», «Любительский», которые находятся в подчинительной связи со словесным элементом «стандарт», и, в совокупности составляющих их элементов, представляют собой фантазийные, вымышленные обозначения, которые вызывают у потребителей различные ассоциации.

В отношении довода лица, подавшего возражения, о том, что товарные знаки по свидетельствам №№289806 [1], 625388 [2], 679401 [3], 583747 [4], 583843 [5] представляют собой серию товарных знаков, объединенных общим словесным элементом «СТАНДАРТ», коллегия отмечает, что данное утверждение не соответствует действительности, поскольку лицо, подавшее возражение, не является единственным правообладателем, которому принадлежит право на указанный словесный элемент. Так, на имена разных лиц зарегистрированы различные обозначения, в состав которых также входит указанный словесный элемент,

например, товарные знаки «**Батькин Стандарт**», «**КУЗБАССКИЙ СТАНДАРТ**», «**ЗОЛОТОЙ СТАНДАРТ**»,

«**СИБИРСКИЙ СТАНДАРТ**», «**КРЫМСКИЙ СТАНДАРТ**», «», «**МИРОВОЙ СТАНДАРТ**»,

по свидетельствам №№929911, 876546, 911084, 905078, 901888, 891541, 887487.

Таким образом, коллегия полагает, что анализ на соответствие заявленного обозначения положениям пункта 6 статьи 1483 Кодекса должен проводиться отдельно с серией товарных знаков по свидетельствам №№289806 [1], 625388 [2], 679401 [3], и по отдельности с каждым из двух других противопоставленных товарных знаков по свидетельствам №№583747 [4], 583843 [5].

Оспариваемое обозначение и серия противопоставленных товарных знаков [1-3] содержат в себе словесные элементы «Колбасный СТАНДАРТ»/«ВЛАДИМИРСКИЙ СТАНДАРТ», при этом сравниваемые знаки имеют фонетические отличия, поскольку в их состав входят различные начальные словесные элементы «Колбасный»/«ВЛАДИМИРСКИЙ», с которых начинается прочтение сравниваемых обозначений и которые в большой степени обращают на

себя внимание потребителей. Таким образом, имеются существенные отличия при произношении словесных элементов сравниваемых обозначений [КОЛБАСНЫЙ СТАНДАРТ] и [ВЛАДИМИРСКИЙ СТАНДАРТ], что разводит их по фонетическому признаку сходства.

Визуально словесные элементы оспариваемого товарного знака и серии противопоставленных товарных знаков [1-3] выполнены буквами русского алфавита, однако, с использованием разных видов и размеров шрифтов. Кроме того, в состав оспариваемого обозначения входит оригинальная композиция, похожая либо на эмблему, либо на этикетку, которая обращает на себя внимание потребителей, при этом данные графические и изобразительные элементы отсутствуют в противопоставлениях [1-3].

В отношении семантического критерия сходства коллегия отмечает, что, как было подробно установлено по тексту заключения выше, словосочетание «Колбасный СТАНДАРТ» оспариваемого обозначения является вымышленным, фантазийным, ввиду чего не представляется возможным его сравнить со словесными элементами «ВЛАДИМИРСКИЙ СТАНДАРТ» серии противопоставленных товарных знаков [1-3].

Таким образом, при условии очевидных фонетических и визуальных отличий, коллегия приходит к выводу о том, что сравниваемые обозначения не являются сходными до степени смешения и не ассоциируются друг с другом.

Оспариваемое обозначение и противопоставленный товарный знак [4] содержат в себе словесные элементы «Колбасный СТАНДАРТ»/«Докторский СТАНДАРТ», при этом сравниваемые знаки имеют фонетические отличия, поскольку в их состав входят различные начальные словесные элементы «Колбасный»/«Докторский», с которых начинается прочтение сравниваемых обозначений и которые в большой степени обращают на себя внимание потребителей. Таким образом, имеются существенные отличия при произношении словесных элементов сравниваемых обозначений [КОЛБАСНЫЙ СТАНДАРТ] и [ДОКТОРСКИЙ СТАНДАРТ], что разводит их по фонетическому признаку сходства.

Визуально словесные элементы оспариваемого товарного знака и противопоставленного товарного знака [4] выполнены буквами русского алфавита, однако, с использованием разных видов и размеров шрифтов. Кроме того, в состав оспариваемого обозначения входит оригинальная композиция, похожая либо на эмблему, либо на этикетку, которая обращает на себя внимание потребителей, при этом данные графические и изобразительные элементы отсутствуют в противопоставлении [4].

В отношении семантического критерия сходства коллегия отмечает, что, как было подробно установлено по тексту заключения выше, словосочетание «Колбасный СТАНДАРТ» оспариваемого обозначения является вымышленным, фантазийным, ввиду чего не представляется возможным его сравнить со словесными элементами «Докторский стандарт» противопоставленного товарного знака [4].

Таким образом, при условии очевидных фонетических и визуальных отличий, коллегия приходит к выводу о том, что сравниваемые обозначения не являются сходными до степени смешения и не ассоциируются друг с другом.

Оспариваемое обозначение и противопоставленный товарный знак [5] содержат в себе словесные элементы «Колбасный СТАНДАРТ»/«Любительский СТАНДАРТ», при этом сравниваемые знаки имеют фонетические отличия, поскольку в их состав входят различные начальные словесные элементы «Колбасный»/«Любительский», с которых начинается прочтение сравниваемых обозначений и которые в большой степени обращают на себя внимание потребителей. Таким образом, имеются существенные отличия при произношении словесных элементов сравниваемых обозначений [КОЛБАСНЫЙ СТАНДАРТ] и [ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ СТАНДАРТ], что разводит их по фонетическому признаку сходства.

Визуально словесные элементы оспариваемого товарного знака и противопоставленного товарного знака [4] выполнены буквами русского алфавита, однако, с использованием разных видов и размеров шрифтов. Кроме того, в состав

оспариваемого обозначения входит оригинальная композиция, похожая либо на эмблему, либо на этикетку, которая обращает на себя внимание потребителей, при этом данные графические и изобразительные элементы отсутствуют в противопоставлении [5].

В отношении семантического критерия сходства коллегия отмечает, что, как было подробно установлено по тексту заключения выше, словосочетание «Колбасный СТАНДАРТ» оспариваемого обозначения является вымышленным, фантазийным, ввиду чего не представляется возможным его сравнить со словесными элементами «Любительский стандарт» противопоставленного товарного знака [5].

Таким образом, при условии очевидных фонетических и визуальных отличий, коллегия приходит к выводу о том, что сравниваемые обозначения не являются сходными до степени смешения и не ассоциируются друг с другом.

В отношении довода лица, подавшего возражения, о том, что словесный элемент «Колбасный» оспариваемого товарного знака является слабым, а его сильный словесный элемент «СТАНДАРТ» фонетически и семантически входит в состав противопоставленных товарных знаков [1-5], коллегия сообщает следующее. Словесный элемент «СТАНДАРТ» ни в составе оспариваемого обозначения, ни в составе противопоставленных товарных знаков [1-5] не является сильным, поскольку, словесный элемент «СТАНДАРТ» используется и другими лицами гражданского оборота в своей деятельности, в совокупности с иными словесными элементами. Так, на имена различных лиц зарегистрированы, например, товарные знаки «*Батькин Стандарт*», «*КУЗЬАСКИЙ СТАНДАРТ*», «*ЛЕГЕНДАРНЫЙ СТАНДАРТ*», «*Особый стандарт*», «*Костромской стандарт*» по свидетельствам №№929911, 876546, 853780, 828430, 822245, правовая охрана которым предоставлена, в том числе, в отношении товаров 29 класса МКТУ, а именно в отношении колбасных изделий, то есть словесный элемент «СТАНДАРТ» не принадлежит лишь только лицу, подавшему возражение. Таким образом, вхождение словесного элемента «СТАНДАРТ» в состав

сравниваемых обозначений не приводит к выводу о том, что они являются сходными до степени смешения. Следовательно, с учётом всего вышеизложенного, анализ оспариваемого обозначения на его соответствия положениям пункта 6 статьи 1483 Кодекса проводился с учётом всех составляющих его словесных элементов в совокупности.

Анализ однородности товаров 29 класса МКТУ, в отношении которых предоставлена правовая охрана оспариваемому товарному знаку по свидетельству №812084, и товаров 29 класса МКТУ противопоставленных товарных знаков [1-5], показал следующее.

Товары 29 класса МКТУ «изделия колбасные, сосиски, сардельки, ветчина, шпикачки» оспариваемого товарного знака являются однородными товарам 29 класса МКТУ «изделия колбасные; колбаса кровяная; сосиски в сухарях; ветчина; сосиски» противопоставленных товарных знаков [1-5], поскольку относятся к колбасам и изделиям колбасным, имеют одно назначение, сферу применения и круг потребителей.

Однако, ввиду установленного выше несходства оспариваемого обозначения и противопоставленных товарных знаков [1-5], коллегия отмечает, что их товары 29 класса МКТУ не будут смешиваться в гражданском обороте.

Коллегия сообщает, что и лицом, подавшим возражение, и правообладателем были представлены результаты социологических опросов (приложения №№8, 20), которые подтверждали позицию сторон в отношении сходства/несходства сравниваемых обозначений.

В отношении доводов лица, подавшего возражения, о том, что им было представлено заключение НИИ «Защиты интеллектуальной собственности» № МЭ-0803-12 от «09» марта 2023 г., проведенное по результатам социологического исследования (приложение №29), в котором отмечалось, что «указанные в Заключении Лаборатории результаты социологического исследования (приложение №20) свидетельствуют о неких «пограничных» показателях (например, 19% потребителей ассоциируют между собой оспариваемый товарный знак и товарный знак по свидетельству №289806). При этом результаты социологических опросов

подвержены статистической погрешности, о чем подробно рассказано на страницах 47-55 Заключения Лаборатории. На странице 53 Заключения Лаборатории указано: «Для корректной интерпретации данных социологических опросов величину ошибки выборки необходимо прилагать к выборочному значению признака с двух сторон, прибавляя ее (при этом получается верхняя граница признака в генеральной совокупности) и отнимая (при этом получается нижняя граница признака в генеральной совокупности)». В таблице 3 на странице 54 для интервала в 16-20% дана ошибка выборки в 3,2-3,5%. Прикладывая ее, как это рекомендовано, с двух сторон к выборочному значению в 19%, мы получаем, что доля ассоциирующих товарные знаки потребителей составляет от 15,8% (19-3,2) до 22,2% (19+3,2). А 22,2% уже заметно превышают указанный в том же Заключении Лаборатории порог в 20%», коллегия сообщает следующее. Если сложить указанные пограничные показатели 15,8 % и 22,2 % и получить из них среднее арифметическое, то получается 19 %, которые не дотягивают до 20 % (в соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 18.07.2006 №3691/06, если 20 и более процентов опрошенных потребителей не могут однозначно отличить сравниваемые товарные знаки, то это свидетельствует о сходстве таких товарных знаков до степени смешения).

Кроме того, социологическое исследование, представленное правообладателем (приложение №20) содержит в себе и иные результаты, в частности, подавляющее большинство потребителей (91 %) полагают, что товары под товарным знаком «Колбасный стандарт» и товары под товарным знаком «Владимирский стандарт» производятся разными, не связанными друг с другом компаниями, у подавляющего большинства опрошенных (84%) не возникает ассоциаций между тестируемыми обозначениями, подавляющее большинство респондентов (98%) отмечают, что могут однозначно отличить тестируемые обозначения друг от друга, исключая возможность путаницы при покупке. Ретроспективный вопрос, проведённый на дату приоритета оспариваемого знака, показал аналогичные результаты.

Таким образом, коллегия критически оценивает в целом представленные лицами, участвующими в деле, социологические исследования (приложения №№8, 20), поскольку их выводы противоречат друг другу при сходном предмете и одинаковых задачах соответствующих научно-социологических исследований.

В отношении представленных лицом, подавшим возражение, и правообладателем лингвистических заключений (приложения №№21, 30), коллегия отмечает, что квалифицирует их как недостоверные и неотносимые доказательства, поскольку подлежащие доказыванию в рамках настоящего дела факты, связанные с оценкой смешения спорных обозначений для потребителей, не могут подтверждаться научно-лингвистическими исследованиями.

Лингвистика – наука о языке, а вопросы оценок восприятия обозначений потребителями не входят в предмет лингвистики как науки и, следовательно, не могут квалифицированно исследоваться учеными-лингвистами.

С учетом изложенного, довод лица, подавшего возражение, о том, что оспариваемый товарный знак по свидетельству №812084 противоречит требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса, следует признать неубедительным.

Что касается доводов возражения о способности оспариваемого товарного знака вводить потребителя в заблуждение относительно лица, производящего товары 29 класса, то необходимо отметить следующее.

Согласно сложившейся правовой позиции суда способность введения в заблуждение элементами обозначений и обозначением в целом не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре/услуге и изготовителе/лица, оказывающего услуги.

Сам по себе факт использования обозначения до даты подачи заявки на товарный знак иным производителем не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение относительно производителя товара/лица, оказывающего услуги.

С учетом изложенного для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение через ассоциацию с иным производителем товара, основанную на

предшествующем опыте, необходимо наличие доказательств, подтверждающих: 1) введение в гражданский оборот товаров со сходным обозначением иным производителем; 2) возникновение (и сохранение) у потребителей стойкой ассоциативной связи между самим товаром и его предшествующим производителем.

Лицом, подавшим возражение, были представлены материалы (приложения №№12-15, 33-35), свидетельствующие о вводе в гражданский оборот продукции под обозначениями «ВЛАДИМИРСКИЙ СТАНДАРТ», «ДОКТОСКИЙ СТАНДАРТ».

Вместе с тем, с учётом установленного выше несходства оспариваемого товарного знака с обозначениями «ВЛАДИМИРСКИЙ СТАНДАРТ», «ДОКТОСКИЙ СТАНДАРТ», данные о том, что лицом, подавшим возражение, вводилась в гражданский оборот продукция под данными обозначениями не может быть принята коллегией во внимание, поскольку у потребителей не будет возникать мыслей, что продукция сравниваемых обозначений проистекает из одного источника.

В отношении представленного лицом, подавшим возражения, Отчета АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» по известности товарных знаков ООО «Владимирский Стандарт», коллегия отмечает, что данное исследование не содержало в себе каких-либо сведений о том, что потребители путают обозначения «КОЛБАСНЫЙ СТАНДАРТ» с обозначениями «ВЛАДИМИРСКИЙ СТАНДАРТ»/«ДОКТОСКИЙ СТАНДАРТ», ввиду чего данное социологическое исследование не может повлиять на выводы коллегии о соответствии оспариваемого обозначения положениям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Что касается довода возражения о том, что оспариваемое обозначение не соответствует пункту 8 статьи 1483 Кодекса, коллегия сообщает следующее.

Для того чтобы сделать вывод о несоответствии товарного знака требованиям пункта 8 статьи 1483 Кодекса, в данном случае, требуется наличие ниже перечисленных признаков:

- обозначение должно быть тождественным или сходным до степени смешения с охраняемым в Российской Федерации фирменным наименованием;

- право на фирменное наименование возникло ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака;

- фирменное наименование используется в отношении однородных товаров (услуг).

При рассмотрении дел о нарушении права на фирменное наименование лицо, подавшее возражение, должно доказать, какими видами деятельности оно фактически занимается, поскольку именно фактическое осуществление деятельности, однородной товарам и услугам, в отношении которых зарегистрирован оспариваемый товарный знак, создает реальную угрозу смешения различных производителей и поставщиков товаров и услуг в глазах потребителя.

Право на фирменное наименование у ООО «ВЛАДИРСКИЙ СТАНДАРТ» возникло с даты его регистрации в качестве юридического лица, а именно, 31.03.2011, то есть ранее даты приоритета (24.11.2020) товарного знака по свидетельству №812084.

Коллегия отмечает, что оспариваемое обозначение не является сходным до степени смешения с отличительной частью фирменного наименования ООО «ВЛАДИРСКИЙ СТАНДАРТ», поскольку сравниваемые обозначения имеют фонетические отличия, обусловленные вхождением в них совершенно различных словесных элементов «Колбасный»/«Владимирский», с которых начинается их прочтение и которые в большей степени обращают на себя внимание потребителей.

Кроме того, в состав оспариваемого обозначения входит оригинальная композиция, похожая либо на эмблему, либо на этикетку, которая обращает на себя внимание потребителей, при этом противопоставленное фирменное наименование является словесным, выполненным стандартным шрифтом буквами русского алфавита.

Таким образом, коллегия резюмирует, что оспариваемое обозначение не является сходным до степени смешения отличительной частью фирменного наименования ООО «ВЛАДИРСКИЙ СТАНДАРТ», следовательно, соответствует положения пункта 8 статьи 1483 Кодекса, при этом дальнейший анализ на предмет

соответствия оспариваемого обозначения пункту 8 статьи 1483 Кодекса в настоящем заключении не требуется.

Таким образом, коллегия указывает, что оспариваемое обозначение не нарушает положения пунктов 1, 3, 6, 8 статьи 1483 Кодекса, следовательно, поступившее 16.11.2022 возражение не подлежит удовлетворению.

В отношении доводов лица, подавшего возражения о том, что действия правообладателя по регистрации товарного знака по свидетельству №812084 являются злоупотреблением правом и актом недобросовестной конкуренции, коллегия отмечает, что признание действий правообладателя, связанных с получением правовой охраны товарного знака, злоупотреблением правом или актом недобросовестной конкуренции не относится к компетенции Роспатента.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 16.11.2022, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №812084.